

Матвеев Антон Геннадьевич

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОНЯТИЯ "СИСТЕМА": ОТ КОНКРЕТНОЙ К АНАЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ СИСТЕМ

В статье кратко анализируется эволюция понятия "система". В частности, рассматривается точка зрения Ф.-К. Савиньи по данному вопросу. Современные концепции понятия "система" можно разделить на онтологический, гносеологический и методологический подходы. Онтологический подход является классическим. В философии Н. Лумана этот подход называется "конкретной теорией систем". Однако данная теория не дает познавательной программы. Аналитическая теория систем, которую можно связать с гносеологическим пониманием системы, такую программу предполагает. В статье делается вывод, что аналитическая теория систем имеет нереализованный потенциал в российской юридической науке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. II. С. 105-109. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Органам государственного управления следует обращать особое внимание на манипулятивные технологии управления общественным сознанием и поведением в целях обеспечения безопасности страны и недопущения влияния на российское общественное сознание различных деструктивных сил. Следует отметить, что в настоящее время манипулирование, как способ политического управления, во многих странах является легальным и институционализированным. Существует множество профессиональных организаций, оказывающих услуги в сфере воздействия на политическое сознание и поведение. Представляется чрезвычайно важным изучение опыта и наработок этих организаций, с целью дальнейшего включения в российскую политическую практику.

Необходимо усилить присутствие РФ в международном информационном пространстве для недопущения формирования у граждан других стран необъективной позиции в отношении нашего государства, использовать методы информационного воздействия, как внутри страны, так и за ее пределами, с целью продвижения российских интересов.

Также представляется весьма важным усилить научные исследования в сфере информационных технологий, с целью снижения зависимости РФ от иностранных интернет-корпораций.

Список литературы

1. **Волкова А. В.** Гуманитарные технологии в публичном взаимодействии в современной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19). Ч. 2. С. 39-43.
2. **Волкова А. В.** Механизмы и методы внедрения менеджмента публичных ценностей: российские и зарубежные практики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38). Ч. 3. С. 43-47.
3. **Волкова А. В.** Сети в публичной политике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39). Ч. 2. С. 52-55.
4. **Волкова А. В.** Электронное правительство и формирование публичных ценностей в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2013. № 3. С. 84-92.
5. **Крым в интернет-изоляции** [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/articles/2015/02/03/intercrimea/> (дата обращения: 01.04.2015).
6. **Кулакова Т. А.** О методологических основаниях административной реформы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. № 2. С. 107-114.
7. **Маслова А. А.** Интернет как новый канал манипулятивного воздействия на массовое политическое сознание // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43). Ч. 2. С. 134-137.
8. **Маслова А. А.** Особенности политической пропаганды в информационном обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52). Ч. 2. С. 153-155.
9. **Минздрав РФ предупреждает о вреде алкоголя с помощью «адской белочки»** [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/society/20101130/302623768.html> (дата обращения: 10.04.2015).
10. **О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 242-ФЗ. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/38728> (дата обращения: 10.04.2015).
11. **Паризер Э.** За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас. М., 2012. 304 с.
12. **Шерстобитов А. С.** Технологии политической мобилизации в социальной сети «ВКонтакте»: сетевой анализ протестного и провластного сегментов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36). Ч. 1. С. 196-202.
13. **Morozov E.** To Save Everything, Click Here: The Folly of Technological Solutionism. N. Y.: Public Affairs, 2013. 432 p.
14. **Rogers E. M.** A History of Communication Study. N. Y., 1997. 346 p.

POLITICAL MANIPULATION IN INFORMATIONAL SOCIETY

Maslova Anna Aleksandrovna
Saint Petersburg State University
knorozochka@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of implementing political manipulation as one of the means of political management in modern informational society. The main peculiarities of implementing manipulative technologies in modern political management are examined in the paper. The vulnerability of the informational sovereignty of the Russian Federation in global informational space is considered, practical recommendations on the country informational safety increase are given.

Key words and phrases: informational society; informational technologies; political manipulation; Internet; informational security; globalization; informatization.

УДК 340.11

Юридические науки

В статье кратко анализируется эволюция понятия «система». В частности, рассматривается точка зрения Ф.-К. Савиньи по данному вопросу. Современные концепции понятия «система» можно разделить на онтологический, гносеологический и методологический подходы. Онтологический подход является классическим. В философии Н. Лумана этот подход называется «конкретной теорией систем». Однако данная теория не дает познавательной программы. Аналитическая теория систем, которую можно связать с гносеологическим пониманием системы, такую программу предполагает. В статье делается вывод, что аналитическая теория систем имеет нереализованный потенциал в российской юридической науке.

Ключевые слова и фразы: система; системный подход; юридическая наука; конкретная теория систем; аналитическая теория систем; Н. Луман.

Матвеев Антон Геннадьевич, к.ю.н.

*Пермский государственный национальный исследовательский университет
la-musica@yandex.ru*

**ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОНЯТИЯ «СИСТЕМА»:
ОТ КОНКРЕТНОЙ К АНАЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ СИСТЕМ©**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда, грант № 15-03-00456.*

Одной из важнейших характеристик научного знания является системность. Мировая наука прошла длинный путь от отдельных взглядов и учений о целом и системе до построения в XX в. общей теории систем. Системный подход – один из самых популярных методов научного исследования. Юридическая наука здесь не является исключением – напротив, при исследовании правовых феноменов их рассмотрение как систем – это общепринятая практика.

В то же время понятие системы до сих пор остается в правоведении нечетким. Само по себе множество точек зрения по данному вопросу – явление для социально-гуманитарного знания обычное. Проблема понятия системы применительно к правовым исследованиям видится несколько в другом, а именно: юридическая наука не в полной мере заимствовала современные философские и общенаучные разработки этого понятия, что приводит к недостаточной научной рефлексии относительно того, каких результатов позволяет достигнуть исследование того или иного объекта как системы.

Если говорить просто, то в переводе с греческого слово *systema* означает «составление». На самом деле, круг значений слова *systema* в греческом языке достаточно обширен: *сочетание, организм, устройство, организация, союз, строй, руководящий орган*. Однокоренное с этим словом слово *systema* еще более многозначно: *составление, сочетание, укрепление, строительство, организация, столкновение, возникновение, сгущение*. Оба эти слова производны от глагола *synistemi*: *ставить вместе, приводит в порядок, ставить в боевой порядок, составлять, учреждать, основывать, соединять* [11, с. 155]. А. П. Огурцов пишет, что на первом этапе семантика слова «система», лишь позднее превращающегося в философскую категорию, непосредственно связана с осознанием организованности, упорядоченности как человеческого, так и политического организма [10].

Мыслитель эпохи Просвещения Э. Кондильяк, посвятивший понятию системы самостоятельное сочинение, писал: «Всякая система есть не что иное, как расположение различных частей какого-нибудь искусства или науки в известном порядке, в котором они все взаимно поддерживают друг друга и в котором последние части объясняются первыми. Части, содержащие объяснения других частей, называются “принципами”, и система тем более совершенна, чем меньше число ее принципов; желательнее даже, чтобы число их сводилось к одному» [6, с. 5].

С XVIII-XIX вв. понятие «система» начинает активно использоваться в отдельных науках. Более того, оно уже рассматривается не только в онтологическом ракурсе, но также и в методологическом аспекте. В юридической науке получает признание систематический метод исследования. Один из величайших юристов XIX столетия Ф. К. фон Савиньи так писал об этом методе: «Я усматриваю суть систематического метода в познании и изложении внутренней связи или сродства, благодаря которой отдельные правовые понятия и правовые нормы объединяются в одно великое Единство» [13, с. 267]. Основоположник исторической школы права пояснял также, что систематический метод не должен употребляться в отношении простого упорядочения по формальным, логическим соображениям [Там же, с. 231]. Исследователи научного наследия Ф. К. фон Савиньи выводят из текстов классика ряд четких методологических правил, некоторые из которых существенно дополняют и раскрывают приведенные выше слова самого Савиньи. В частности, при выборе исторического материала источники необходимо рассматривать в совокупности, т.е. не упускать идею целого, с помощью которой можно разрешать противоречия, находящиеся в разных источниках. С другой стороны, ориентация на «идею целого» не должна приводить к ошибкам в отдельных положениях, т.е. источники и полученные из них понятия и правила не могут противоречить друг другу [3, с. 59-60].

На рубеже XIX-XX вв. в науке происходит кризис классической рациональности. Одним из методологических направлений, становление которого связано с преодолением этого кризиса, явился системный подход. Последний, как считает А. И. Уемов, представляет собой одну из форм конкретизации принципов диалектики, прежде всего принципа взаимосвязи явлений [17, с. 7-23]. Вообще так называемые системные исследования стали одним из самых популярных теоретических и методологических направлений в науке XX в. Среди них можно обнаружить пять основных уровней исследования: 1) философский уровень системного анализа, на котором системный метод выступает аспектом, стороной диалектического метода в целом; 2) системный подход в собственном смысле слова; 3) различные варианты общей теории систем, имеющие специально методологические и теоретические функции; 4) региональные теории систем; 5) математический уровень системного анализа [16, с. 10-23]. Специфика системного подхода, по мнению В. Н. Садовского, заключается в том, что он сохраняется как особая область системных исследований, в которой основной акцент сделан на процессуальной, методологической стороне исследований объектов как систем [14, с. 31]. Важно подчеркнуть, что не любое исследование системы является системным исследованием. Таковым будет только исследование объекта как системы, с системной точки зрения. А. И. Уемов, подтверждая эту мысль, приводит такой пример: «Самолет – несомненно система. И исследование самолета поэтому – это исследование системы. Но если в результате этого мы определим, скажем, вес самолета, это не будет системным исследованием. Ибо для этого определения системное представление самолета совершенно не существенно» [17, с. 45-46].

Единого общепризнанного понятия «система» в науке нет. В. Н. Садовский и Э. Г. Юдин точно заметили, что практически каждый исследователь системных проблем опирается на свое понимание понятия «система» и что мы оказываемся фактически перед безбрежным морем оттенков истолкования данного понятия [15, с. 12]. Е. Б. Агошкова и Б. В. Ахлибининский в ходе своего исследования подчеркивают то, что противоречивость и множественность определений понятия «система» возникает из-за того, что одни авторы разрабатывают его в онтологическом смысле, другие – в гносеологическом, третьи – в методологическом [1]. Обзор десятков подходов к определению понятия «система» представлен, например, в работах В. Н. Садовского [14, с. 78-101], А. И. Уемова [17, с. 103-117], Д. А. Керимова [4, с. 239-276], и в нашей работе нет необходимости в повторном анализе этих точек зрения. Примером классического онтологического определения понятия «система» является формулировка основоположника общей теории систем Л. фон Берталанфи, который понимал под системой комплекс взаимодействующих компонентов [2, с. 29]. В качестве примера более сложного определения, основанного на принципах синергетики, можно привести дефиницию Н. Ю. Мельниченко: «Система – структура фундаментальных элементов (единиц), способная к саморазвитию (автоэволюции) путем неограниченной последовательности чередующихся кризисов, полифуркаций и аттракций» [9, с. 137].

В. Н. Садовский и Э. Г. Юдин, рассматривая многообразные определения понятия «система», приходят к заключению, что в них можно выделить некоторый инвариант, который представлен следующими утверждениями. Во-первых, система – это целостный комплекс взаимосвязанных элементов. Во-вторых, она образует особое единство со средой. В-третьих, как правило, любая система представляет собой элемент системы более высокого порядка. В-четвертых, элементы любой системы обычно выступают как системы более низкого порядка [15, с. 12]. Наконец, общепризнанным можно считать следующее положение, конкретизирующее целостный характер системы: «Давняя историко-философская традиция, – пишет В. Н. Садовский, – исходит из того, что, во-первых, система (определенная целостность, некоторое целое) обладает свойствами, отличными от свойств ее элементов и неравнозначными сумме свойств элементов (“целое больше суммы своих частей”), и, во-вторых, что система имеет собственные законы поведения, которые не выводимы из одних лишь законов поведения ее элементов» [14, с. 135-136].

Разделяя мнение о том, что указанные суждения являются инвариантными, следует отметить, что понимание системы будет более полным и ценным для научного исследования в том случае, если не ограничиваться одним лишь онтологическим подходом. Последний, отождествляющий систему с каким-либо объектом или частью действительности, не разворачивает познавательной процедуры, не дает методологической программы. Любой объект имеет бесконечное число проявлений, познавательные способности человека не позволяют изучать объекты во всей их сложности. И. Клир правильно пишет, что «мы наблюдаем или измеряем только некоторые данные, касающиеся выбранного объекта, другими словами, мы наблюдаем или измеряем значения только некоторых величин. Их выбор зависит от того, что мы считаем интересным в данном объекте или что мы рассматриваем как важное для данной цели» [5, с. 288]. Поэтому можно сказать, что система – это не объект сам по себе, а объект, заданный и сконструированный субъектом для определенного познания.

Таким образом, гносеологически и методологически систему нельзя отождествлять с объектом. Каждую систему можно точно задать посредством определенных параметров, проблемы, относящиеся к ней, можно четко сформулировать. Напротив, объект как таковой всегда будет до некоторой степени туманным, проблемы, относящиеся к нему, – не в полной мере ясными и четкими.

Однако как только познающий субъект начинает разделять систему и объект, охватываемый этой системой, возникает проблема объективности и обоснованности выделения системы из окружающей среды. Н. Луман описывает эту проблему через аналитическую и конкретную теории систем. Аналитической является такая системная теория, которая позволяет теоретику как внешнему наблюдателю решать, что считать системой, какие аспекты реальности объединить в систему, а что – окружающим миром. Конкретная системная теория исходит из того, что системы формируются в самой реальности, а системный теоретик должен описать эти системы такими, какие они есть [8, с. 61]. По мнению немецкого социолога, спор между этими теориями кажется неразрешимым, так как за ними стоят эпистемологические опции. Теория познания, имеющая трансцендентально-теоретическую основу, т.е. предполагающая, что всякое познание фильтруется

и определяется понятиями познающего субъекта, автоматически скатывается в аналитическую системную теорию [Там же, с. 61-62]. «С другой стороны, – пишет Н. Луман, – в повседневной научной практике эпистемологическая рефлексия такого рода встречается нечасто. Обычно ученый исходит из того, что то, что он исследует, существует и тогда, когда он это не исследует. Например, политическая система, организм или нервная система, согласно этому представлению, существуют и обладают свойствами, которые позволяют назвать их системами, еще до того, как начинается исследование, и они продолжают существовать после того, как исследование завершено» [Там же].

Определение понятия системы применительно к праву представляет для юридической науки значительную проблему, на что указывает Д. А. Керимов [4, с. 250]. Учитывая сложность рассматриваемой категории, особенно в ее приложении к правовым объектам, ученый предлагает следующий рабочий вариант определения системности права: «Системность права – это объективное объединение (соединение) по содержательным признакам определенных правовых частей в структурно упорядоченное целостное единство, обладающее относительной самостоятельностью, устойчивостью и автономностью функционирования» [Там же]. Определение системы в праве, правовой реальности и правовых исследованиях предлагает также В. П. Реутов: «Система в праве – это объективно существующее и автономно функционирующее целостное множество элементов, отличающееся качественным постоянством и одновременно изменяющееся и развивающееся на основе единства и противоречивости» [12, с. 43]. Указание на единство и противоречивость как основу изменения и развития системы представляется важным.

Приведенные два определения, думается, сформулированы, исходя из онтологического подхода к системе (говоря словами Н. Лумана, исходя из конкретной теории систем), так как для процитированных авторов система – это объективно существующее явление. Выше в настоящей работе указывалось, что выбор между аналитической и конкретной теориями системы кажется практически неразрешимым, так как он зависит от гносеологических установок. Как представляется, в российской юридической науке аналитической теории систем уделяется недостаточное внимание. Между тем, использование этой теории позволяет более четко осознать прикладное значение системного подхода, увидеть его реальные возможности. Важно понимать, что установление ограничений и параметров, при которых та или иная реальность будет исследоваться как система, обусловлено целью познания конкретного объекта. Следует согласиться с мнением, что каждый метод исследования имеет свои познавательные возможности и ограничения, для этого необходимо знание о сути метода [7, с. 261].

Не вдаваясь в дискуссию об объективности систем в праве, отметим, что субъективные права, например, существуют независимо от того, познает ли их кто-нибудь или нет. По всей видимости, для исследователей субъективных прав, например, авторских, очевидно, что они представляют собой комплекс взаимосвязанных элементов, обладающий определенной структурой и функциями. Следовательно, нет оснований говорить о произвольности объединения авторских прав в систему, в отличие от приводимого Н. Луманом примера со всеми стаканами белого вина [8, с. 62]. В то же время необходимо отдавать себе отчет в том, что система авторских прав – это теоретический, а не эмпирический объект, это форма представления предмета научного познания, которым выступают права автора произведений науки, литературы, искусства как таковые. Именно аналитический подход к системе авторских прав, переплетенный с ее онтологическим пониманием, позволяет выявить и поставить конкретные проблемы в соответствующей сфере, сформулировать четкие задачи, исследовать строго определенные аспекты и свойства этой системы.

Список литературы

1. Агошкова Е. Б., Ахлибининский Б. В. Эволюция понятия системы // Вопросы философии. 1998. № 7. С. 171-179.
2. Бергалавни Л. фон. Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969. С. 23-82.
3. Дьячек Т. И. Правовое учение Георга Фридриха Пухты: догматический аспект: дисс. ... к.ю.н. СПб., 2009. 143 с.
4. Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Аванта+, 2001. 559 с.
5. Клир И. Абстрактное понятие системы как методологическое средство // Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969. С. 287-319.
6. Кондильяк Э. Сочинения: в 3-х т. М.: Мысль, 1982. Т. 2. 541 с.
7. Кузнецова О. А. Методы научного исследования в цивилистических диссертациях // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Вып. 4 (26). С. 254-270.
8. Луман Н. Введение в системную теорию. М.: Логос, 2007. 360 с.
9. Мельниченко Н. Ю. От тектологии к синергетике, или Краткий философский обзор по истории теории систем // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2. Ч. 2. С. 135-138.
10. Огурцов А. П. Философия науки: двадцатый век: концепции и проблемы: в 3-х ч. СПб., 2011. Ч. 3. Философия науки и историография. 336 с.
11. Огурцов А. П. Этапы интерпретации системности научного знания (античность и Новое время) // Системные исследования. М.: Наука, 1974. С. 154-186.
12. Реутов В. П. Функциональная природа системы права. Пермь: Издательство Пермского гос. ун-та, 2002. 163 с.
13. Савинь Ф. К. фон. Система современного римского права. М.: Статут, 2011. Т. I. 510 с.
14. Садовский В. Н. Основания общей теории систем. М.: Наука, 1974. 280 с.
15. Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Задачи, методы и приложения общей теории систем // Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969. С. 3-22.
16. Тьютин В. С. Актуальные вопросы разработки общей теории систем // Система. Симметрия. Гармония. М.: Мысль, 1988. С. 10-38.
17. Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.

PHILOSOPHICAL-LEGAL FUNDAMENTALS OF THE NOTION “SYSTEM”: FROM CONCRETE TO ANALYTICAL THEORY OF SYSTEMS

Matveev Anton Gennad'evich, Ph. D. in Law
Perm State University
la-musica@yandex.ru

In the article the evolution of the notion “system” is briefly analyzed. Particularly the viewpoint of F. C. Savigny on the problem under consideration is examined. The modern conceptions of the notion “system” may be divided into ontological, gnosiological and methodological approaches. Ontological approach is a classical one. In the philosophy of N. Luhmann this approach is called “the concrete theory of systems”. However this theory doesn't give a cognitive program. The analytical theory of systems, which may be connected with the gnosiological comprehension of system, presupposes such a program. The conclusion is made that the analytical theory of systems has an unrealized potential in Russian legal science.

Key words and phrases: system; systemic approach; legal science; concrete theory of systems; analytical theory of systems; N. Luhmann.

УДК 141.2

Философские науки

В статье рассматривается структура художественной картины мира, построенная на взаимодействии философско-мировоззренческих и художественно-эстетических категорий. Внимание сосредоточено на содержании и конструктивной роли одного из блоков категорий – философско-мировоззренческого. На основе анализа механизмов связи данных категорий с художественно-эстетическим содержанием определено два способа трансформации: процесс интерпретирования, происходящий в искусстве, и процесс реконструкции, осуществляемый в момент формирования художественной картины мира.

Ключевые слова и фразы: картина мира; художественная картина мира; пространство; время; движение; художественный образ; художественная форма; художественное содержание.

Мусат Раиса Павловна, к. искусствоведения, доцент
Сибирский федеральный университет
lozraisa@yandex.ru

ФИЛОСОФСКИЕ КАТЕГОРИИ В СИСТЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА®

Понятие художественная картина мира сегодня широко применяется в художественно-эстетической и филологической сферах познания. В целом она представляет сложную систему, построенную на взаимодействии художественно-эстетических и философско-мировоззренческих категорий. В данной статье ставится задача показать механизм адаптации философско-мировоззренческих категорий к художественно-эстетическому содержанию.

В словаре категории определяются как фундаментальные понятия, которые одновременно являются формами и «организующими принципами мышления» [3]. «Образно говоря, категории – это те очки, через которые человек смотрит на мир и без которых он не способен действовать в мире» [Там же]. Следует подчеркнуть, что качество служить формой и организующим принципом – это способность быть инструментом, конструирующим задаваемое мышлением содержание. Иными словами, это универсальный системный конструктор. Структурная связь категорий в системе отличается устойчивой конфигурацией, обеспечивающей ее целостность и инвариантность. Но в условиях изменения отдельных элементов в структуре происходит изменение и других. Так, система категорий картины мира в контексте органично связана с конкретной культурой, соответственно, культурные трансформации могут повлечь за собой перемены, иногда радикальные, и в конструктивной системе категорий.

Философско-мировоззренческие категории составляют структуру картины мира и одновременно моделируют ее. Данная модель в поле конкретной культуры наполняется уникальным содержанием, представляющим мировоззренческий контент ментальной среды. Кроме того, картину мира следует рассматривать и как мега-систему, включающую подсистемные образования в виде профильных картин мира, в число которых входит художественная картина мира. Атрибутивные категории картины мира на правах доминантных выступают в качестве координаторов для других картин мира, выстраивая здесь определенные представления-концепции о мире. Таким образом выполняют конституирующую функцию картины мира. Соответственно, они строят логику мировидения и в системной структуре художественной картины мира.

В работах исследователей определена система философско-мировоззренческих категорий. Так, с целью выявления параметров мировидения в мифопоэтической модели мира В. Топоров обращается к структуре культурной картины мира, состоящей из таких универсальных категорий как: *пространственно-временные, этические, причинные, семантические, количественные, персонажные* [8, с. 161]. Эта классификация используется в качестве